

ГРУЗИНСКИЙ СВЯЗНОЙ

Нодар МГЛОБЛИШВИЛИ: «Я никогда не позволю себе играть на русском»

МК Бульвар, 2003, 28 апр. — с. 16, 17

Нодар Мгалоблишвили известен в Тбилиси прежде всего как театральный актер. В Москве — как граф Калиостро из «Формулы любви» и главный герой сериала «По имени Барон». Журналистов артист не жалует, интервью дает редко, но для «МК-Бульвара» сделал исключение.

— **Нодар Александрович, почему вы так относитесь к журналистам?**

— Потому что мне неинтересно с ними разговаривать. Такие вещи спрашивают: какая была первая любовь, кого поцеловал, или еще лучше — ваша первая ночь как сексуального объ-

екта. Рассказывать о грехопадениях — это похоже на исповедь. А исповедоваться на публику я не собираюсь.

— **А театроведы?**

— У них свои штампы: почему люблю театр, в какой семье родился, у кого учился...

— **Сейчас появился такой мощный информационный повод — телесериал «По имени Барон». Хотя честно скажу, от начала до конца все серии посмотреть так и не удалось.**

— А кому удается? Все пропускают. Поэтому я не люблю этот жанр. Но что делать, сейчас только это помогает актерам выживать. Американские сто серий смотреть вообще невозможно. К счастью, российские сериалы отличаются от импортной продукции.

— **Как Дмитрий Светозаров вышел на вас, он знал вас раньше?**

самое главное

— Наверное, знал по фильмам, в театре он меня не видел. А я даже в лицо его не знал.

— **Вы сами озвучиваете себя в фильмах, или вас дублируют?**

— Конечно, дублируют. Я никогда не позволю себе играть на русском. Я же чувствую, когда что-то не так произношу, и это очень отвлекает.

— **Вы никогда не жаловались на жизнь?**

— Никогда. У меня есть профессия, семья, друзья, моя страна, проблемы, интересы. А что касается материальной стороны, то в благополучные времена у меня было две машины. Первую машину «Жигули» я получил в 70-м году, когда был директором руставского театра.

— **Вы были директором театра? Значит, и партийным? Без этого в то время должности не давали.**

— Это очень смешная история — и с директорством, и с партией. В 70-м году, в начале сезона, Серго Закариадзе собирает нас и говорит, что мы должны выбрать директора руставского театра из актеров, чтоб не прислали кого-нибудь из партийной номенклатуры. Все отбрыкивались. После собрания он оставил меня и начал уговаривать. Я — ни в какую, потому что надо было вступать в партию. А как я мог вступить, если эта партия в 37-м году всю нашу семью уничтожила, арестовали бабушку, отца, дядю. Я выложил Закариадзе последний козырь: если вы вступите в партию, тогда и я. Закариадзе ошалело посмотрел на меня и надолго замолчал. Наконец он выдал, как будто оправдываясь: «Ну, понимаешь, я же Серго Закариадзе. Быстро пиши заявление, я сам отнесу в горком, послезавтра получишь партбилет». И действительно, на третий день без всяких испытательных сроков и прочих волокит мне торжественно вручили партбилет, я его сунул в пиджак и отправился в театр. А там уже все ждут, чтоб пойти в ресторан и отметить. В ресторане встретили школьных друзей и кутили до утра. Утром надо идти в театр, я дома ищу пиджак, а его нет. Спрашиваю у жены. Она говорит: ты пришел в сорочке. Я

ГРУЗИЯ

19. см

схватился за голову: в пиджаке партбилет, зарплата. Помчался в ресторан. Конечно, пиджака там не было.

— **На этом ваша партийная карьера закончилась?**

— В театре меня строго-настрого предупредили, чтоб я никому в горкоме не говорил о случившемся. Вскоре день рождения жены, у нас сидят гости, я прихожу после спектакля часов в двенадцать ночи, мы кутим, и вдруг раздается звонок. Открываем, нам передают сверток. Там пиджак и партбилет в целости и сохранности, денег, правда, не было.

— **А что стало с вашими личными двумя машинами?**

— В 90-е годы продал одну за другой. Выжить надо было, семью кормить.

— **А почему вы отказались от ордена Чести?**

— Если берешь награду от правительства, то уже не имеешь права ни ругать его, ни говорить то, что думаешь.

— **А вы не можете не ругать?**

— Я ненавижу эту власть, которая довела народ и государство до его нынешнего состояния, когда люди умирают от голода. Я не выхожу на площадь, не собираю митинги, не стреляю. Но от такого правительства я не могу принимать награду. Когда вручают эти побрякушки, говорят такие слова, что заплачешь, любой актер позавидует их спектаклю.

— ВЕРА ЦЕРЕТЕЛИ

*Мгалоблишвили Нодар
Театр. актёр и режиссёр*

810

28.04.03,